

Женщина третьего тысячелетия

Автор:

Антонио Менегетти

Женщина третьего тысячелетия

Антонио Менегетти

Тема этой книги «Женщина – лидер в третьем тысячелетии». Не просто женщина, а женщина-лидер.

Подобно тому, как в спорте говорится о формировании чемпионов, людей, которые могли бы представлять с точки зрения атлетической подготовки самый высокий уровень развития человечества, мы говорим о женщине-лидере.

Пять традиционных типов женского поведения, о которых пойдет речь далее: женщина-весталка, женщина-мать, женщина-удовольствие, женщина-вдохновительница, мистическая женщина, сформировались в соответствии с прежними традиционными ценностями.

Женщина-лидер, напротив, живет и действует в мире, в котором правила еще не установлены, где она сама должна найти свой правильный путь, победное решение. Лидер – это ум, который проявляется в тех экстремальных ситуациях, где другие пасуют и не могут принимать решения.

Что делать женщине с лидерским потенциалом, если она действительно хочет стать лидером? Существуют определенные правила.

Многие великие женщины были, прежде всего, личностями вне зависимости от того являлись ли они матерями или женами. И они вошли в историю как выдающиеся личности, проявившие ум и способность к жизненному действию в условиях своей эпохи.

В формате pdf.a4 сохранен издательский макет.

Антонио Менегетти

Женщина третьего тысячелетия

© 1992–2007. Psicologica Editrice di T. Meneghetti, Viale delle Medaglie d'Oro, 428-00136 Roma (Italia – UE)

© 2001–2018. БФ «Онтопсихология», НФ «Антонио Менегетти» (<http://meneghetti.ru>). Перевод на русский язык, оформление, подготовка к печати.

От издателей

Эта книга представляет собрание работ известного европейского ученого Антонио Менегетти, посвященных психологии женщины. Это удивительная книга. Читатели, знакомые с онтопсихологической литературой, знают, что тема женщины, мира ее проблем и возможностей, ее «экзистенциального горизонта» является одной из ведущих в творчестве Менегетти. Феномен женщины, ее меняющейся роли в современном мире все более привлекает внимание ученых, прежде всего философов, социологов, психологов. Традиционно, однако, работы, посвященные женщинам и прежде всего психологии женщин, сосредоточены на констатации и анализе различий между мужчинами и женщинами. Тем самым исходной точкой для понимания женщины зачастую становится психология мужчины, отталкиваясь от которой исследователи пытаются понять психологию женщины. Работы Антонио Менегетти о психологии женщин удивительны тем, что они посвящены именно женщине – ее уникальной природе, ее повседневному миру, исполненному драматизма и изысканности, ее огромным возможностям, дающим человечеству шанс обновления, ее великой экзистенциальной миссии. Они тем более значительны, что написаны мужчиной, способным беспристрастным взглядом ученого уловить всю масштабность и

ограниченность психологии женщины, констатировать ее великое предназначение и распознать в ней универсальную природу человека. Впрочем, беспристрастность этого взгляда присутствует лишь отчасти – в той мере, в какой она обеспечивает точность анализа. В остальном же строки Антонио Менегетти, посвященные женщине, исполнены обаяния, проистекающего из его любви и понимания мира женщин, и такой веры в великие возможности женщины, что это делает его работы терапевтическими текстами: они вдохновляют, побуждают к изменениям, заставляют поверить в себя.

Предлагаемые вниманию читателей избранные работы Антонио Менегетти объединены в две книги в соответствии с логикой описания и анализа психологии женщины. Первая из них – «Женщина третьего тысячелетия» – включает в себя работы, посвященные повседневному миру женщины, – ее внутренним проблемам, отношениям с окружающими, семейному и социальному контексту. Это реальность большинства женщин, понимание и честный анализ которой может стать своеобразной стартовой точкой изменений. Вторая – «Женский ум в проекте жизни» – посвящена возможностям, стратегиям и результатам этих изменений. Раскрытие своих возможностей и потенциала, лидерство и успех – это путь, которым сегодня идет все больше женщин. Это трудная дорога, предполагающая каждодневные усилия, способность совершать непростой выбор, проявлять твердость, противостоять сопротивлению среды и – прежде всего – постоянную внутреннюю работу по выстраиванию собственной жизни. Тексты Антонио Менегетти не только вдохновляют на это, но и содержат практические рекомендации, а иногда и маленькие советы по формированию собственного, эффективного стиля жизни. В завершение мы сочли возможным опубликовать работы, объединенные общей темой благодати. Прямо не относясь именно к психологии женщины, эти тексты, однако, являются логическим продолжением и завершением разговора об экзистенциальной перспективе человека, о величии Бытия, что удовлетворяет нашим самым высоким духовным потребностям, проистекающим из «ностальгии по метафизическому». Эти работы редко публикуются, и мы рады возможности предложить их вниманию наших читателей.

«Женщина третьего тысячелетия» уже стала настольной книгой для многих женщин. Женщин, избравших путь открытия себя, путь реализации своих огромных возможностей, путь обновления этого мира. Это трудный выбор, но сделавшие его уже никогда от него не откажутся. И никогда о нем не пожалеют.

Предисловие

...Кто разгадает женщину – тот сможет постичь жизнь.

Эта книга, выходящая в свет на пороге третьего тысячелетия, направлена на формирование женского лидерства в обществе, характеризующемся противоречивыми тенденциями развития.

Она обращена к женщинам, которые являются профессионалами и имеют богатый жизненный опыт в различных областях деятельности (от экономики до политики, педагогики, медицины, психологии, предпринимательства) и объединены живым интересом достижения нового порядка действия и успеха.

Речь идет не об очередной идее с налетом угасающего в настоящее время феминизма, а о новом мировоззрении, оригинальность которого определяется следующими тремя аспектами:

- 1) новым направлением психологии – онтопсихологией – которое базируется на неизвестном ранее методе анализа;
- 2) своим предназначением, поскольку оно адресовано женщинам успешным, реализовавшимся в своей сфере;
- 3) социологическими особенностями, обусловленными глобализацией современного общества.

Данная книга преследует четыре цели:

- 1) Психологически, социально и экономически подготовить женщину к реальности наступившего тысячелетия. Настоящая книга служит обновлению мира женщин, оказывая научную поддержку лучшим из них – способным отразить значимость женского присутствия на этой планете, предлагая реальную альтернативу традиционному религиозному, мифическому, историческому образу женщины, уже более пяти тысяч лет пестуемому человечеством.

2) Женщинам, уже овладевшим онтопсихологической методологией, она открывает горизонты новых знаний, полезных им и, следовательно, всему человечеству.

3) Женщины-лидеры найдут здесь конкретные ориентиры и точные указания, которые позволят им эффективно действовать на своем поприще и полностью обновить в собственных и общих интересах повседневную реальность.

4) Привести сознание в соответствие с априорным «Я» онто Ин-се: это особенное состояние благодати, когда жизнь воспринимается как неисчерпаемый дар счастливого соучастия в бытии-в-себе.

Достижение поставленных целей представляется нелегким, поскольку для этого потребуется затронуть широкую область – от биологической до духовной сущности, от земной культуры до внеземной, существование которой уже не вызывает сомнений. Следует просто и рационально привыкать к тому, что наша планета представляет собой одну из точек, один из переходов, одну из форм исторического логоса, в котором проходит путь константы «Н», путь воплощения ума, странствующего от одного места к другому. Бесконечно воплощение духа в вечности, и ни одно место, ни одна «стоянка» не могут определить собой процесс исторического становления духа самого по себе.

Испокон веков известно, что у каждого из нас есть душа. Что такое – душа? Как она устроена? Какова её структурная организация с точки зрения универсальных законов? Какова специфика её потребностей и действий? Какие правила она устанавливает?

Так или иначе, душа – это начало, благодаря которому мы живы и вне которого нас нет. В существовании есть то, что ей соответствует и наоборот. Если душа существует, то она должна обладать своей идентичностью. Сущность души ничем не отличается от сущности индивидуального разума.

Онтопсихология открыла критерии и формы проявления души, определила потребности этой воплощённой в нас духовной сущности. Наши действия принадлежат духу, но мы обладаем и телесной реальностью, которая утверждает наше материальное присутствие на планете Земля. Мы мыслим, но одновременно с этим потребляем пищу; мы надеемся на будущее и вспоминаем прошлое.

Как уловить присутствие души, единовременное материи? Как отделить дух от материи? Они едины: материя не является духом, но через материю дух воплощается, одно сосуществует с другим, и наш ум прекрасно улавливает грань между ними.

Человеческое существо является конкретной феноменологией, словом, отдельной индивидуацией процесса исторического самосозидания духа. Чем лучше выражено слово, тем яснее и четче становится речь разума, первоначала, реальности, решения или потребности, стимулирующие жизнь здесь, повсюду и всегда, в бесконечных формах.

Для читателей, хорошо знакомых с онтопсихологической методологией, мои непосредственные указания окажутся достаточными, а остальным необходимо также изучить некоторые темы, пусть и не совсем приятные, но, в любом случае, реальные: сущность негативной психологии, рефлексивной матрицы, пустого эротизма, чёрного вагинизма. Понимание этих аспектов человеческой психологии создаст предпосылки для последующей метанойи[1 - Краткое определение перечисленных понятий см. Менегетти А. Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов. – М.: НФ «Антонио Менегетти». 2018. Теме негативной психологии посвящена глава в книге Менегетти А. Клиническая онтопсихология – М.: НФ «Антонио Менегетти». 2014. Понятие метанойи подробно рассмотрено в книге Менегетти А. Учебник по онтопсихологии – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018. Другие три понятия см. в книге Менегетти А. Женщина: секс, власть, благодать – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.]. Мы не можем вести речь о женщине-лидере, если изначально не определим те препятствия, которые вызывают в ней нерешительность, приводят к патологии и отклонению от центральной оси роста. Так, например, мы не можем говорить об олимпиадах, если участники физически к ним не готовы. В каком-то смысле и в этой книге речь пойдет об олимпиадах женской души.

Неподготовленному читателю, не знакомому с результатами многолетней научно-исследовательской работы онтопсихологической школы, содержание книги может показаться чем-то из ряда вон выходящим: может ли мужчина вести обстоятельный разговор о женской сути с женщинами?

Однако многие женщины со всего мира, которые знакомы со мной не один десяток лет, могут подтвердить мою компетентность и право говорить о женщине с женщинами.

Эти женщины убедились в правоте моих утверждений на основе следующих факторов:

1) современная социально-историческая реальность во всех её проявлениях;

2) реальность собственной индивидуальности, то есть результаты самонаблюдения, поиска, критики;

3) подтверждения моих слов реальностью, результатами их личных переживаний, встреч, что в целом позволяет доверять мне как человеку, который действительно понимает женщину.

Глава первая

Истоки женского театра

Женщина не желает познать себя до самых глубин, боясь того, что в ней сокрыто.

1.1. Глубинная проблема: амбивалентность

Постичь женскую благодать возможно, только преодолев все негативные аспекты женского существования. Каждая женщина, даже не понимая и не осознавая полностью саму себя, отчетливо ощущает собственный внутренний раскол и чувствует настоятельную потребность в исполнении своей биологической роли – быть женщиной-самкой. Складывается впечатление, будто что-то не позволяет ей существовать иным образом, помимо того, который она усвоила в детстве. Женщина не желает познать себя до самых глубин, боясь того, что в ней сокрыто.

Женщина способна воспринимать ту грань действительности, которую поэты, философы, да и сами женщины превозносят как нечто удивительное, божественное. Однако эта воспеваемая реальность не в состоянии предотвратить страшную судьбу женщины – быть оторванной от своего внутреннего ядра, что и порождает страх.

Сначала женщина неистово завлекает, безудержно разжигает силу своей притягательности, но затем идет на попятную или вовсе ее разрушает. Жизнь женщины полна жестоких противоречий: просто невероятно, как ангел в ней может спокойно уживаться с дьяволом.

Отличительной чертой женского поведения является постоянная амбивалентность, выражающаяся в стремлении победить, низвергая другого, неважно, мужчину или женщину. Мне никогда не встречалась женщина, которая последовательно и с полной самоотдачей двигалась бы по пути жизненного эгоизма, руководствуясь стратегией собственного успеха.

Женщина затевает игры, в которых вынужден ошибиться кто-то другой, а она, невинная жертва, обретает ореол святости. Женщина постоянно культивирует несчастье, но доказывает свою непричастность к нему. Она живет не ради себя, а, скорее, ради самой игры. В большинстве случаев её привлекает диалектика борьбы, игры, театральность, а не удовлетворение собственного эгоизма.

Всепобеждающая благодать исключительной силы, дарованная женщине природой, бесцельно расходуется на примитивную, посредственную игру, на постоянную конфронтацию с социумом. Женщина идёт дорогой несчастий, мученичества, потерь, заботясь лишь о том, чтобы списать вину на другого.

Я часто убеждался: женщина – вовсе не игрушка в руках мужчины, она – марионетка исключительно своей собственной психологии, приносящей страдания и желанной одновременно.

Неправда, что несчастной женщину делает отсутствие у неё пениса. Огромное количество мужских проблем обусловлено именно его наличием. Для мужчины женщина притягательна и одновременно опасна. По сути, он её боится. Мужчина желает женщину, но для своего спокойствия он должен получить ее полное согласие, как будто женщина должна уподобиться его матери.

Иногда мужчина кажется жестоким животным, но необходимо помнить, что много женщин в попытке испытать оргазм представляют себе, что они подвергаются насилию или занимаются сексом с мужчинами в военной форме, обладающими нацистской типологией, или с мужчинами-полуживотными. Представляя это, им удается пережить сексуальный опыт.

Женщина такого типа семантизирует мужчину, чтобы тот исполнял её желания. Если женщина внутренне чего-то не хочет, то мужчина в ответ на это испытывает лишь страх. Всё то, о чём повествуют средства массовой информации и литература, – прославление менструаций, безоговорочное причисление к жертвам девочек и женщин, подвергшихся насилию, – не соответствует истине. В действительности самое большое число изнасилований приходится на мальчиков до шестнадцати лет. Из ста мужчин примерно шестьдесят были тем или иным образом изнасилованы взрослыми обоим полов.

Все мы сегодня живём в той культуре, которая нуждается в придании образу женщины некоей фатальности. Женщина выступает как жертва насилия со стороны несправедливого мира или системы, принадлежащей мужчинам. При этом совершенно забывается тот факт, что все мамы и бабушки учат девочек скрывать свою интимность, ибо не стесняются ее лишь «грязные потаскухи». Каждая мать негласно приказывает дочери: «Прикройся!».

Глубоко внутри себя каждая женщина несёт ощущение грязи и передаёт его другой. Это те вековые оковы, освободиться от которых не под силу ни одной женщине. Кажется, будто внутри каждой женщины затаилась древняя «старуха-мать», которая шпионит за телом, особенно, за половыми органами: женщина получает их только в долг и может пользоваться ими лишь по разрешению.

Эти оковы отлиты уже к трёх-, четырёхлетнему возрасту и со временем затушевываются различными встречами, историческими событиями. Становясь взрослыми, мы думаем, что такими нас сделали данный опыт или данная история. Но все то, что происходит впоследствии, – всего лишь завеса, за которой скрывается динамика, внедрённая в психику маленькой девочки.

Например, женщина влюбляется в настоящего, достойного человека. Зная о её влюблённости, мужчина искренне и благородно начинает ухаживать за ней. В один из вечеров женщина кажется ему еще прекраснее и он решается на большее. Она отвечает отказом, прощается и уходит. Подобное поведение женщины может повлечь за собой две ситуации: или её изнасилуют, или она

переспит с первым встречным, оказавшимся на ее пути, – с наркоманом или алкоголиком. Она отвергнет достойного, чтобы оказаться с недостойным, социально неполноценным: женщина избегает лучшего, предпочитая посредственность.

Сегодня мужчины не только боятся женщин, более того, многие предпочитают вовсе отказаться от них из соображений экзистенциальной экономии. Некоторые становятся гомосексуалистами. Проблему это не решает, но жизнь экономит.

1.2. Социально-исторический аспект

Театральность женского поведения коренится в доминирующем стереотипе стиля женственности, понимаемой в биологическом смысле. Этот доминантный стиль отношений лишен функциональности и не способствует успеху женщины.

Очевидно, что стиль разыгрываемого женщиной спектакля обусловлен прежде всего социальной фрустрацией – многовековым униженным положением женщины в социальном, экономическом, историческом аспектах. Театральность стиля женщины обосновывается и подкрепляется общепринятым поведением и традиционными ценностями, которые в третьем тысячелетии будут содействовать не успеху индивида, а усилению юридического и законодательного «Сверх-Я».

Если до сей поры нормы женского поведения определялись моралью, культурой, религией, воспитанием, то в будущем все эти аспекты будут регулироваться уголовным и гражданским кодексами.

Например, если будет принят «закон об эмбрионе», то аборт из аморального проступка перейдет в разряд тяжкого преступления, преследуемого законом.

Возможно, в будущем продолжение человеческого рода будет обеспечиваться путем клонирования или при помощи отобранных индивидов, биологически подходящих для этой цели. В любом случае семейный треугольник обречён на вымирание. Расширение правового пространства позволит государству полностью контролировать поведение своих граждан. Жизнь каждого

отдельного человека будет регулировать Интернет.

Современные паспорта заменят индивидуальным номером, на основе которого и будет осуществляться контроль. Изменение номера отразится на всем существовании его носителя, определяя как жизнь, так и смерть. Мы столкнёмся с манипулированием информацией: даже если человек известен в определённом кругу, но информация о нем отсутствует в государственном компьютере, его ожидает автоматическое устранение из списка живущих. Машина с ее перечнями и списками постепенно будет отвоевывать пространство, принадлежащее человеку. С «компьютерной помощью» пройдут крупные сражения политиков и банкиров. Информация будет обусловлена не стоящим за ней реальным капиталом, а ее «упаковкой».

Всё это сыграет на руку наиболее умным и создаст большие проблемы всем остальным, поскольку станет препятствием для невежд и правилом достижения успеха толковыми людьми. Уже сегодня хорошо «сделанная» новость, размещенная на различных сайтах Интернета, может дойти до любого уголка земного шара.

Я остановился на данной теме, чтобы помочь вам понять основной элемент женского театра, нефункционального для самой исполнительницы. Если женщина не откажется от своего театра, продолжая усердно играть эмоциями, чувствами, мстостью, собственничеством, погрязнув в перипетиях семейной жизни, то неизбежно потерпит поражение в третьем тысячелетии.

1.3. Материнский комплекс в женщине и рефлексивная матрица

Никто не в силах помочь женщине. Единственное, что ей следует сделать, – разобраться в себе самой.

Чтобы познать женщину, необходимо докопаться до самых глубинных корней, выходящих за пределы ее самой, ее опыта, половой принадлежности, убеждений и даже благодати.

Мои утверждения обусловлены доскональным знанием женского мира с его разносторонними гранями. Я научился любить женщин, не доверяя им, поскольку они склонны к саморазрушению. Если женщина наносит вред другим, это значит, что она уже наивным образом разрушила саму себя. К счастью, женщина обладает удивительной способностью к восстановлению: сегодня она подавлена и измождена, а буквально через неделю в её дом снова возвращается весна, наполняя ее новыми силами. Я также понял, что Бог приберег в женщине что-то исключительно для самого себя, но женщине это неизвестно.

Было время, когда я исповедовал монахинь, потом, актрис и проституток, я познал женщину во всех её аспектах и обнаружил базовый элемент, источник стратегии женского театра: матрицу материнской диады[2 - Концепция взаимоотношений матери и ребенка изложена в книге Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. Указ. соч. См. также гл. «О многофакторной этиологии невроза и шизофрении» в книге Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.]. Женщина способна превосходно управлять отношениями с мужчиной, каким бы он ни был, но не в силах перешагнуть через мать, которую она хранит внутри себя. Даже женщины-халифы, которым нравится, встречая достойных мужчин, влюблять их в себя, чтобы потом отвергнуть, в действительности всего лишь исполняют заученную с детства роль.

Мать – это взрослый человек, заложивший в женщину первичную экзистенциальную информацию. «Первичная экзистенциальная информация» означает, что мать закладывает способ реагирования, стиль отношений, ценности, всю культуру поведения путем передачи ядра комплексальной семантики от первоосновы одного человеческого существа к первооснове другого. На бессознательном уровне каждая женщина являет собой одно из звеньев цепи комплекса, передаваемого из поколения в поколение.

Говоря «мать», я всегда имею в виду взрослого, впервые оформившего категорию женственности в девочке, который первым установил характерные формы женского поведения. Таким взрослым не обязательно становится биологическая мать: им может оказаться бабушка, тетя, монахиня. В некоторых случаях внутри поведенческого ядра женщины я обнаруживал няню, а вовсе не единокровную мать.

В качестве пояснения приведу пример из мира животных. Любой детеныш симбиотически связан со взрослым-матерью, даже если эта взрослая особь принадлежит к другому виду. Можете сами провести следующий эксперимент:

поместите пару едва вылупившихся цыплят отдельно от курицы-наседки. Поводите коробочкой, допустим, красного цвета, перед цыплятами, а затем рядом с ней поставьте пищу и воду. По прошествии двух-трех дней можете вернуть цыплят наседке, на которую, впрочем, они вообще никак не прореагируют, но зато с неподдельной радостью будут носиться вокруг «настоящей» мамы – красной коробочки, потому что именно она стала «первым информатором». Это абсолютно нормально: рожденные в определенном месте мы метаболизируем превалирующую в нём форму.

Театральность женского поведения произрастает из ядра рефлексивной матрицы. Женщина может говорить всё, что угодно: «Я давно рассталась со своей матерью... Моя мать живёт с другим мужчиной... Я „убила“ свою мать... Моя мать умерла...

Моя мать – чудовище...». Что бы ни говорила женщина, цепочка символов прошлого уже перевоплотилась в дочери через типологию семантического ядра её матери. Материнская модель полностью запечатлевается в дочери уже к четырём годам.

Такая мать общается с дочерью на организмическом уровне. Через органику – тон голоса, эмоционально-чувственные, сенсорные модуляции – мать переносит себя во внутренний мир дочери.

Представим себе такую ситуацию. У женщины есть дети, муж и, возможно, любовник. Умея слушать, наблюдать за тем, как она говорит с ними или о них, уже по тону голоса можно определить её сексуальные предпочтения. Вполне возможно, что такая женщина во время близости с мужем может никак не проявлять своего эмоционального участия в сексуальных переживаниях партнера. Однако, рассказывая о любимом сыне, она передает эротический заряд всякому, кто ее слушает.

Есть женщины, у которых эротичность проявляется не в лице, не в губах, не в ногах, даже не при сексуальном контакте. Но голос – ее голос преисполнен упоительной сексуальности, пронзая слушателя и возбуждая его гениталии. Конечно, сама женщина этого не осознаёт, но некоторые люди с обостренным восприятием способны подметить у нее столь важную особенность. Некоторые мужчины сразу распознают специфические эротические послы женщины: подобная предрасположенность к эмоциональному восприятию свойственна некоторым невротикам, шизофреникам, эстетам, политикам, врачам,

психиатрам. Зачастую дети растут больными, потому что с малолетства были настроены исключительно на эротическую волну матери.

Все дети, особенно наиболее чувствительные и умные, формируются посредством организмической семантики материнского ядра, становясь ее внешней копией.

Женская психология, какой бы она ни была, определяется не столько фрустрацией, обусловленной семьей, обществом, мужчиной, сколько типологией диадического симбиоза с матерью. Мать одновременно любит и ненавидит дочь. Эту ненависть порождает представление о том, что родиться женщиной – это горе: «Видишь, и ты родилась женщиной. Ты будешь раздавлена этим миром так же, как это произошло со мной, и ты обречена на неудачу, как и я». Любящая мать будет стремиться к воссозданию через дочь потерянного рая собственного детства, воспринимая ее как продолжение себя и возможность воплощения своих мечтаний. В любом случае – и через любовь, и через ненависть – мать всегда передает то, как она прожила и выстрадала свою жизнь, а не то, что требуется дочери как личности.

Создаётся впечатление, что женщины появились на этой планете, затаив злобу очень давнего происхождения. Былая война и прежний мир давно канули в Лету, но женщины продолжают мстить, не замечая вокруг благоприятных возможностей, которыми можно воспользоваться бесконечным числом способов.

Прежде всего, женщинам следует освободиться от внутренних оков, которые они выковывают друг в друге. Не избавившись от глубинной диадической зависимости от матери, женщина никогда не воплотит свой потенциал, не сможет реализовать свои возможности и обрести себя согласно проекту жизни.

Речь идет не об эдиповом комплексе, открытом Фрейдом, а об элементе, корни которого теряются в глубине веков и поколений. Кажется, что женщине необходим этот театр, в котором она обязана неукоснительно следовать сценарию. Ради верности роли женщина готова изменить своим объективным интересам.

В основу всей предшествующей цивилизации была положена семья. Женщина рассматривалась как продолжательница рода, как объект сексуального вождения, как мать семейства. И сегодня она не в силах осознать своё

духовное превосходство, увидеть в себе личность, ум. До сих пор женщина ставит на первое место игру в материнство и брачные отношения.

Завести семью, детей – всегда мило и приятно, но никогда это не становится абсолютной, первичной ценностью. Это – вторично. Первенство всегда принадлежит абсолюту, а значит, воплощению истории души в мире, дарующем возможность творить.

Женщина, освободившаяся от оков и черпающая силы из глубин собственной души, способна каждые пять лет перерождаться и создавать новую типологию своей личности. Иными словами, она может каждые пять лет начинать новую жизнь, новое предприятие, реализовывать новые интересы, менять работу, соблюдая как экономические, юридические и политические правила, так и верша свободное творение самой себя.

Во все времена религиозно-философские, социально-культурные, медико-хирургические и литературно-художественные системы воззрения интересовались миром женщины, высказывая порой прямо противоположные суждения.

Исследование мышления, которое представляется четким и обстоятельным у мужчины, по-прежнему остается неопределенным и несмелым (и, следовательно, уклончивым) в том, что касается женщины. Анализируя параметры восприятия социально организованного мира, мы понимаем, что все они выведены в соответствии с мужской проекцией. Причиной тому не превосходство мужчины над женщиной, а отсутствие у нее умения логично и объективно вербализовать свои мысли. Из-за неспособности или страха женщина никогда не умела выражать и определять собственную индивидуальность, и каждый раз, пробуя самоидентифицироваться с эпистемологическими моделями, сформулированными мужчинами, она отчуждается от себя.

Мне не известна ни одна фундаментальная психология или самые современные школы психотерапии, которым бы удалось выделить бессознательную объективность женщины. Эдипов комплекс[3 - См. пункты 1.5 и 3.4.] всегда структурируется на основе материнского комплекса. Самая глубинная структура, обнаруженная и описанная Фрейдом (в том числе инстинкт смерти), в действительности подчинена другой базовой структуре.

Под материнским комплексом я понимаю психоаффективную констелляцию, доминирующую внутри любой контекстной вариации психоорганического, ведущая интенциональность которой направлена на мать.

Эту констелляцию я именую монитором отклонения, или деформирующей решеткой, и уточняю как рефлексивную матрицу.

Рефлексивная матрица – это модулятор поля, точнее семантического поля, посредством которого происходит стабилизация психосоматики и эфирного поля, что позволяет регулировать или фильтровать процесс осознания.

В первой фазе семантическое поле, рождаясь из первичного движения атомов или органических систем, всегда точно и, следовательно, подлинно в том смысле, что послание и информатор соотносятся друг с другом как идентичные друг другу; однако во второй фазе, являющейся посреднической, оно может достигнуть получателя, будучи уже неточным. Семантическое поле двоих всегда точно. Если дело касается трех или более человек, даже при достоверности последней передачи, то нет гарантии, что до последнего из контактирующих посредников дойдет именно подлинное сообщение, отправленное первым участником. Сознательное «Я» уверено, что контактирует непосредственно с органическим: в большинстве же случаев оно контактирует с промежуточным посредником, а именно – с «бессознательным комплексом».

Рефлексивная матрица организует посредничество на промежуточной стадии. Она расположена между биологическими системами и «Я», доводя до него только откорректированную информацию. Рефлексивная матрица является также универсальным посредником любых данных реальности, относящейся к «Я». Обнаружить ее можно только через бессознательные когнитивные или психобиологические процессы, то есть, следуя в направлении от организмического к логико-историческому «Я».

Матрица – это базовый код, задающий типологию поведения индивида или специфику его доминирующего комплекса.

Рефлексивная – во-первых, потому, что ее действие, как и монитора вообще, всегда основывается на спекулярной индукции или проекции (не связано с механическим действием или органическим преобразованием). И, во-вторых, потому что она передается в раннем детстве при возникновении ситуации-

случая, именуемой первичной сценой комплекса, через организмическую фальшь, устанавливаемую по взаимному согласию между взрослым и ребенком или, чаще, между матерью и ребенком. Здесь мы уже имеем дело с материнским комплексом, согласно которому родитель должен выступать в качестве запретного и желанного объекта, создавая во влекомом им субъекте (ребенке) постоянный комплекс вины, в действительности не существующей, но которая должна вовлечь субъекта во фрустрацию.

Эта констелляция стабилизируется как рефлексивная матрица, способная в ходе восприятия переориентировать или отфильтровать процесс передачи нейропсихического импульса или любое целостное послание, которое организм синтезирует с намерением донести до порога рационального и волевого сознания. Эта матрица, расположенная между организмическим Ин-се и «Я», служит динамическим центром зоны «Сверх-Я». Ее функция состоит в постоянном пересмотре организмических данных с целью цензурирования той информации, которая неприемлема для «установщика» матрицы, и усиления тех данных, которые ему выгодны. В результате, субъект знает себя настолько, насколько он «проинтерпретирован» матрицей.

Действие матрицы «рефлексивно». Это означает, что внутри психики помещено некое отражение, которое, будучи однажды введенным, впоследствии поддерживается его собственными производными.

Матрица динамической рефлексии интроецируется в первые годы жизни через процессы самоидентификации, эгоического познания или рождения «Я». Человек – родом из детства, в течение которого он через внешнюю реальность познает собственную внутреннюю сущность. «Я» взрослого-матери способно организовать любое сознание в организмической реальности ребенка. Сознание в данном случае означает вербализацию того, что происходит в организмической реальности: я, объект, знаю себя на уровне эмоций и мышления согласно категориям, усвоенным от другого, и на их основе структурирую последующее познание. Следовательно, моя внутренняя сущность есть не что иное, как результат использования меня в соответствии с интенциональностью другого.

Таким образом, под рефлексивной матрицей я понимаю нечто конкретное, индивидуализированное и задающее внутри некоей динамики векторную направленность, которая по прошествии определенного времени стабилизируется, то есть программа создается внешней системой.

Действительно, по аналогии с компьютерной кибернетикой, бессознательное – в онейрических и имагогических посланиях – идентифицирует рефлексивную матрицу как внешнюю механическую структуру в рамках самоорганизующихся систем организма.

Отражение не зависит от реальности, из которой оно берет начало, и способно свести к собственному единообразию неповторимую реальность. В психической области отражение, в любом случае, является индикатором, который фиксирует разворачивающиеся или пребывающие в движении динамики. Отражение содержит в себе векторные направления, определяемые интенсивностью формальной динамики, которая послужила его причиной. Оно существует в первый момент любого метаболизирующего процесса, любого взаимодействия, более того, является промежуточным моментом в них. Аналогичные, но не идентичные процессы происходят в памяти, фантазиях и создании материальных образов (фотография, автопортрет, символы и т. д.). Конкретный, действующий оригинал не существует, но все-таки он постоянно активизируется в связанном с ним субъекте.

Следовательно, концепция мнемического следа подлежит коррекции с учетом концепции рефлексивной матрицы: невидимый отсутствующий координатор сохраняет свою реальность благодаря первичной информации, которую восприняла (посредством проекции, вложения, ориентации или интенциональности) новая зависимая форма жизни. Все запечатленное в памяти является действующим отражением отсутствующей реальности.

Реальность отражения поддерживается форматами индивидуации – его владельца.

Монитор отклонения[4 - См. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014.] – это матричная форма патологической и экзистенциальной шизофрении. Речь идет о механизме, расположившемся внутри мозга в местах пересечения основных афферентных путей, несущих информацию об окружающей реальности, и способном фиксировать, стереотипизировать прохождение информационных потоков по синаптическим путям. Его структура спекулярна и способна координировать расшифровку воспринятой органами чувств реальности в виде мыслей и слов.

Чтобы понять термин «спекулярное», обратимся к свойственной человеку ассоциативной деятельности, благодаря которой обеспечивается постоянство

любого воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Краткое определение перечисленных понятий см. Менегетти А. Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов. – М.: НФ «Антонио Менегетти». 2018. Теме негативной психологии посвящена глава в книге Менегетти А. Клиническая онтопсихология – М.: НФ «Антонио Менегетти». 2014. Понятие метанойи подробно рассмотрено в книге Менегетти А. Учебник по онтопсихологии – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018. Другие три понятия см. в книге Менегетти А. Женщина: секс, власть, благодать – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

2

Концепция взаимоотношений матери и ребенка изложена в книге Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. Указ. соч. См. также гл. «О многофакторной этиологии невроза и шизофрении» в книге Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

3

См. пункты 1.5 и 3.4.

4

См. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014.

Купить: https://tellnovel.com/menegetti_antonio/zhenschina-tret-ego-tysyacheletiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)